

16+

ВСЁ ДЕЛО В ТЕБЕ

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК

Эльвира Смелик
Всё дело в тебе
Серия «Любовь вне
расписания», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66654622

SelfPub; 2022

Аннотация

Данила: Сама чуть выше моего плеча, а смотрит на меня сверху-вниз и не желает принимать всерьёз. Но, кажется, потому она мне и нравится. Только вот как к такой подступиться? Хотя я не привык сдаваться и есть у меня один план.

Даша: И с какого перепугу известный на весь институт бабник и раздолбай решил добиться внимания моей подруги? Ещё и меня просит ему помочь. И что мне теперь делать? Не соглашаться? Или все-таки согласиться? Но не в желании помочь, а с целью держать ситуацию под контролем, чтобы этот ловелас непременно оказался в пролёте.

Содержание

Пролог	4
1	7
2	12
3	17
4	22
5	27
6	34
7	39
8	45
9	51
10	55
11	60
12	65
13	70
14	77
15	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Эльвира Смелик

Всё дело в тебе

Пролог

Даша заглянула в светло-карие с золотистыми искрами глаза, которые смотрели на неё вопросительно и как-то чересчур серьёзно, и решительно потребовала:

– Лакшин, признайся честно – ты с кем-то поспорил.

– Честно, ничего подобного, – убеждённо заверил её собеседник и многозначительно добавил: – Я не спорю на такие вещи. Давно уже вышел из детсадовского возраста.

– Правда?

– Я ж сказал.

Вообще-то Даша в другом сомневалась, в последнем утверждении. Хотя и в остальных тоже. Но – допустим.

– Тогда – в чём дело?

– В чувствах, Дашуля, в чувствах, – Лакшин качнул головой, подкрепляя свои слова ещё и утвердительным жестом. – Не все ж такие суровые. И неужели тебе так сложно представить, что твоя подруга мне просто нравится? Реально. Мои намерения чисты и серьёзны.

Она почти представила и даже чуть-чуть поверила. Ещё б не последняя фраза – с ней Лакшин явно прокололся. Пе-

рестарался. Хотел добавить чувства и пафоса, а получилось, как в дешёвом романчике. Но зато, конечно, эффектно – взгляд горящий, ладонь на груди. Типа сердце у него там, и оно любить умеет.

Даша кивнула, будто согласилась, поджала губы.

– Лакшин...

Он сразу напрягся, уставился ещё пристальней, всем видом демонстрируя, что от её ответа зависит его судьба – не меньше.

– Вот зря ты пошёл на дизайн. Надо было с Ульяной, на театральное. Такой талант пропадает.

Тёмные брови немного приподнялись, изобразив то ли упрёк, то ли обиду, то ли снисходительное смирение, но в глазах мелькнула улыбка. Всего лишь на мгновение.

Какие же всё-таки живые и выразительные у него глаза. Недаром девушки млеют и тают от одного его взгляда. Не все, конечно. На Даше не работает, на Ульяне вроде бы тоже. Просто подруга любому при знакомстве предоставляет необоснованный кредит доверия, не беспокоясь, насколько уязвимой при этом делается сама. Все у неё изначально хорошие – смотрит на мир сквозь невидимые розовые очки. И некоторые пытаются этим воспользоваться.

Данила Лакшин как раз из таких. Внешне – ну просто воплощённое обаяние. Даже не самые приятные качества в случае с ним воспринимаются какой-то притягательной фишкой. Изюминкой. Может, потому что дозированы про-

думанно и чётко, без перебора. И заносчивость, и раздолбайство, и цинизм.

Все про него всё знают, но каждый раз покупаются. Словно находят особое удовольствие в том, чтобы оказаться очередной жертвой знаменитой Лакшинской харизмы. И даже Даша не в состоянии проигнорировать её полностью. Вот вроде бы давно пора его послать, а она сидит рядом и увлечённо наблюдает за этой вполне ей понятной, но всё равно завораживающей игрой. Да так, что ему приходится воскликнуть погромче, чтобы привести её в себя:

– Даш!

Она встрепенулась, растерянно выдохнула:

– А?

Лакшин насмешливо улыбнулся, помахал у неё перед носом рукой.

– Ты заснула что ли?

Даша фыркнула, пояснила со значением:

– Задумалась.

– О чём? – поинтересовался Данила с такими беспечными интонации, словно не мог понять не просто, о чём, а зачем это вообще делается.

– А вот как раз о том. Ты разве не в курсе, что обычно люди, прежде чем на что-то согласиться, думают.

– Серьёзно? – ехидно выдал Лакшин, но мгновенно поправился: – Ну-у, в смысле, ты уже что-нибудь решила? Я могу на тебя рассчитывать?

1

С Ульяной они дружили с первого класса. Наверное, могли бы и дольше, если б познакомились раньше, но Чернавины переехали в новую квартиру, когда Даша пошла в школу. Хотя и Ульянина семья не намного раньше обосновалась в этом доме. А всё потому что он был новостройкой, и все жильцы в нём появились не так давно.

Хотя в одном классе Даша с Ульяной оказались случайно, родители специально не подгадывали, ещё и знакомы друг с другом толком не были. Наверняка даже не подозревали, что в их подъезде живёт ещё одна девочка, которая тоже идёт первый раз в первый класс. Это только потом выяснилось, когда вместе возвращались из школы, и, оказалось, им не просто в одну сторону, а ещё и в один дом, один подъезд. Только этажи разные. У Чернавиных – седьмой, а у Ковалёвых – прямо под ними, шестой, и при желании можно что-нибудь передавать друг другу, опуская или поднимая на верёвочке с верхнего балкона. Но вообще, конечно, гораздо удобней и приятней сходить в гости.

Все одиннадцать лет они вместе проучились, в старших классах сидели за одной партой, а потом также вместе поступили в институт культуры, только специальности выбрали разные: Ульяна – руководство любительским театром, а Даша – менеджмент социально-культурной деятельности.

Лакшин к тому времени уже курс отучился, перешёл на второй и успел стать звездой местной величины. У него и специальность была с загадочным названием: не просто дизайн, а какой-то «моушен». А репутация такая, что хочешь – не хочешь, а вывод сам напрашивался.

Он наверняка целенаправленно институт культуры выбрал, но не потому что у него какая-то особая предрасположенность к творчеству, культуре и искусству. Просто здесь девушек, пожалуй, даже больше, чем в педагогическом. И на любой вкус. Хореография, музеология, история искусств, библиотечное дело. Стройные, гибкие, талантливые, возвышенные, скромные, активные, умные, информированные.

Но, вообще, конечно, не факт, что Даша о нём узнала бы, если б не девчонки из группы. Это ещё в первый год случилось. Кто-то там что-то там когда-то с ним, и началось перетирание сплетен. А ведь реально интересно становится, когда постоянно слышишь рядом одно и то же имя: да как хоть он выглядит, этот Данила Лакшин со второго курса?

Оказалось, внешне весьма симпатично. И ещё оказалось, это именно ему Даша «благодарна» за свой слегка подпорченный первый учебный день в институте.

Занятия к тому моменту уже закончились. Хотя – какие там занятия? Сначала общее торжественное собрание для первокурсников в большом зале, потом разошлись по факультетам, и опять собрание. Получили студенческие и кучу наставлений, что, когда и где. А теперь – можно и по домам,

настоящая учёба начнётся только завтра.

У Ульяны, наверное, тоже всё закончилось, и вообще началась перемена, и все куда-то шли. Даша спустилась вниз, к выходу, проходя мимо гардероба, чуть притормозила, осматриваясь по сторонам, и тут кто-то налетел на неё, сзади. Точнее даже не совсем на неё, на висящую на плече сумку, но зато с размаху. Сумка не просто соскользнула с плеча, а отлетела вперёд на пару шагов, ну и по закону подлости, она как раз оказалась расстёгнута и упала верхом вниз, ещё в полёте рассыпая вещи.

Даша едва сдержалась, чтобы не высказать резко и громко то, что моментально пришло в голову по поводу случившегося. А его виновник – точно, виновник, потому что парень – просто проскочил мимо.

Обернулся на ходу, скользнул торопливым взглядом, бросил едва разборчивое «Извини», улыбнулся широко, но, скорее всего, на автомате, отработанно и по части реакции, и по части эффекта. И, видимо, решив, что эта его неотразимая улыбка всё окупает – и его пренебрежение и неуклюжесть, и её обиду и злость – не задерживаясь, рванул дальше. Нагнал какую-то девушку, сказал ей что-то, приобняв за талию. Или почти за талию. Ладонь спустилась пониже, нахально пристроилась на бедре. Девушка не отстранилась, чуть запрокинула назад голову – кажется, рассмеялась.

Короткая пышная юбочка открывала ноги, блузка слишком плотно обтягивала спину. То ли размерчик маловат, то

ли, наоборот, великоват, но уже не у блузки. Туфельки на каблуках. А у Даши песочные ботинки-оксфорды, укороченные брюки, белая рубашка, тоже почти блузка, но поверх неё тонкий бирюзовый джемпер. Она ведь сюда учиться пришла, а не формы демонстрировать, хотя с ними у неё тоже всё в порядке.

Но куда уж ей до этой fifы? Похоже, для некоторых она просто заучка скучная, мышь серая неприметная. Чтобы нормально извиниться перед ней и помочь – такого она явно недостойна. Прикидом не вышла и умением при ходьбе правильно раскачивать упругой попой, чтобы в неё врезались, а не в сумку. Вот и ползает одна по полу, выхватывая из-под чужих подошв рассыпавшиеся вещи.

Кто-то остановился рядом. По ногам Даша не сразу определила, только по раздавшемуся над головой голосу:

– Даш, ты чего тут?

Понятно – подруга.

– Сумку уронила.

Ульяна присела, подобрала откатившуюся в сторону ручку, протянула.

– Вроде всё.

– Ага.

– Домой идём?

– Домой.

Давно это было. А сейчас уже второй курс заканчивался, то есть почти два года они мирно просуществовали вда-

ли друг от друга, редко, когда пересекались, и всё хорошо шло. И чего вдруг судьба надумала столкнуть их? Посчитала Дашину и Ульянину жизнь чересчур безмятежной и благополучной? И ради прикола решила её взбаламутить и отравить?

2

Лёгкие намёки на свои предстоящие планы судьба стала подкидывать заранее. Только Даша не придала им значения. Не поняла она, что это было в качестве предупреждающего сообщения «Внимание! Опасность!». И в компьютерном классе она искала преподавателя по ИКТ, чтобы узнать у него по поводу зачёта, а не то, что на самом деле там нашла.

Даже не нашла, а застучала – Лакшина с очередной подругой. Открыла тяжёлую металлическую дверь, шагнула через порог и увидела. В принципе – ничего особенно, никаких пикантных или чересчур откровенных сцен.

Лакшин стоял возле одного из столов, или, точнее, слегка сидел на нём. Рядом пристроилась незнакомая Даше девушка, плотно прижималась к нему плечом и боком. Лакшин обнимал её одной рукой, и его ладонь...

Да как всегда!

Сколько бы Даша на него ни натыкалась, вечно он какую-нибудь девицу за задницу лапает. Можно даже взгляд не поднимать, чтобы узнать, кто это. Достаточно заметить на чьей-то выдающейся попке нахальную пятерню и гадать не надо – почти стопроцентная гарантия, что обладателем её окажется Данила Лакшин.

Даша не удержалась, тихонько хмыкнула. Встретились взглядами, Лакшин улыбнулся.

Он прямо как автоматическая дверь с датчиком движения. У той при появлении человека створки раздвигаются, а у него – уголки рта ползут вверх, растягивая губы. Искренности – ноль, сплошная рисовка.

Но в принципе, ей-то наплевать. Она здесь не для того, чтобы на присутствующих любоваться, а по делу.

– А Алексей Борисович где?

– Он на заседании кафедры, – охотно пояснил Лакшин. – Будет где-то через полчаса. – И в свою очередь поинтересовался: – А ты что хотела? Вдруг я тоже могу помочь.

Его улыбка стала ещё очаровательней, глаза чуть сощурились, блеснули призывно.

– Ты? – с сомнением уточнила Даша. – Вряд ли. Я лучше позже зайду.

Лакшин невозмутимо дёрнул плечом.

– Ну, как хочешь.

И тут же безучастно отвернулся, опять уставился на свою подружку. А та вообще за всё время ни слова не сказала, только недовольно поглядывала на Дашу. Видимо, дожидаться не могла, когда незваная гостья наконец отвалит и оставит её наедине с несравненным Лакшиным.

Да и пожалуйста. Даше и самой их компания не в радость. Точнее, вообще никак, фиолетово. Ну и откуда ей было знать, что это вселенная посылает сигнал? Предупреждает, намекает, чтоб Даша не теряла бдительность, собралась и, возможно, сделала что-то, чтобы изменить грядущее. По-

тому что – будущее не predetermined, всё в наших руках.

Вот не догадалась она, и, как следствие, спустя несколько дней, опять наткнулась на Лакшина, и опять он был не один, с девушкой. Стоял перед ней и что-то там рассказывал. И не с какой-нибудь девушкой, а... с Ульяной.

Подруга заметила Дашу издалека, махнула рукой. Но она бы в любом случае подошла. Во-первых, домой им всё равно вместе, во-вторых, собеседник у Ульяны такой, что лучше не оставлять её одну.

– Привет! – произнесла Даша, мельком глянула на Лакшина, чисто из вежливости.

Тот, конечно, показательно лыбился. Ну прямо так неожиданно! Ульяна тоже улыбнулась, мягко и благожелательно, как полагается, представила их друг другу.

– Это Даша. А это – Данила.

– Ага.

Ну а что ей ещё говорить? Дежурное «Очень приятно»? А если приятно не очень?

Лакшин, кстати, тоже особых восторгов не высказал, только рассматривал с любопытством, будто приценивался. Нахальный, критично-въедливый и, видимо, оттого слишком материальный взгляд маленьким жучком ползал по лицу, потом спустился ниже. И снова – улыбочка на губах. Или усмешка? Потому что один угол рта приподнялся чуть выше.

– Значит, это ты – Даша?

Значит – не значит. Ей тоже хотелось бы знать – какой

смысл у данного заявления?

Она с вызовом глянула прямо в Лакшинские глаза (у него светло-карие, оказывается):

– А в чём проблема-то? Давно мечтал познакомиться?

– Ну, – невозмутимо выдал Лакшин: – не просто мечтал. Грезил. Даже во сне.

– Прямо польщена, – с придыханием протянула Даша.

Ульяна тихонько рассмеялась и тут же воскликнула примирительно:

– Да ладно вам! – Одарила каждого тёплым бесхитростно-открытым взглядом, потом, всё-таки, наверное, с расчётом, чтобы их не слишком дружелюбная пикировка не продолжилась дальше, обратилась к Лакшину: – Данила.

И они опять заговорили о чём-то своём, Даше не слишком-то понятном и интересном. Она не стала вслушиваться, огляделась по сторонам, но и в окружающей обстановке тоже не нашла ничего примечательного. Повернула голову. Взгляд упёрся в Лакшина, скользнул по твёрдо очерченному подбородку, спустился ниже. Скорее всего, не просто так, а потому что неосознанно уже зацепился за случайно выхваченную деталь.

Даша только сейчас увидела – родинку над правой ключицей, как раз у начала впадины. Не крошечную, очень даже хорошо заметную, идеально круглую, не слишком тёмную. Такие мелкие контрастные детали всегда невольно притягивают взгляд. Даже если сразу на них не останавливаешься,

потом всё равно возвращаешься и вот тогда сосредотачиваешься и неосознанно пялишься. Потому что всё равно смотреть больше не на что, а происходящее вокруг не слишком интересно, и ты просто думаешь о своём.

Лакшин неожиданно вскинул руку, не глядя, легко коснулся родинки, провёл большим пальцем вдоль выступающей косточки ключицы, будто стряхнул или вытер что-то. Даша торопливо отвернулась, ещё и смутилась немного.

Он, что, почувствовал? А она настолько интенсивно пялилась?

Да нет. Скорее всего, просто совпало.

3

Даша прислушалась к разговору. Потому что он перешёл уже на что-то более-менее вразумительное. И настораживающее.

– У тебя ведь занятия закончились? – поинтересовался Лакшин у Ульяны, поймал её подтверждающий кивок и предложил: – Может, тогда пойдём куда-нибудь? Ну хоть кофе выпьем и обсудим всё нормально, не на бегу. Я и Юрика позову.

Но подруга почему-то не стала отвечать ему сразу (хотя по трезвым размышлениям только так и надо было, причём категоричным отказом), сначала повернулась к Даше, спросила:

– Даш, пойдёшь?

Та фыркнула недоумённо:

– А я-то тут с какого боку?

Но вообще, конечно, не по-дружески – оставить Ульяну одну с этим неотразимым ловеласом. Плюс какой-то неизвестный Юрик. А если и он такой же? Ещё и Лакшин чересчур поспешно поддержал, поведя в Дашину сторону рукой:

– Да и правда. Зачем мы Дашу нашими неинтересными разговорами грузить будем?

И? Теперь она в ответ обязана заявить: «Ну что вы, что вы? Ваши разговоры мне просто чрезвычайно интересны. Да

и вы сами тоже. И в комплекте с Юриком, и каждый по отдельности». Или это был намёк на то, чтобы Даша катилась подальше и не путалась под ногами? Да она в принципе и не против. Только за Ульяну немного волнительно. Но в любом случае:

– Вот-вот.

– Даш, – доверительно заглянув в глаза, проговорил подруга, – ну, пойдём – Добавила: – Наоборот, независимый взгляд со стороны нам как раз и нужен. Выскажешь своё мнение. А, может, ещё и идею какую подкинешь. – И обратилась уже к Лакшину. – Она же специалист по классным идеям.

Тот кивнул, хотя весь его вид говорил, нет, даже восклицал: «Да ладно! Она? Быть такого не может!» Но Ульяна чуть наклонила голову, протянула просительно:

– Да-аш!

И правда. Чьё мнение Даше важней? Фиг знает кого или лучшей подруги? Да и кофе не помешает. Латте или капучино с каким-нибудь не слишком приторным десертом. Но можно и чего посущественней: пирог, например, или пиццу.

– Ладно.

Лакшин только бровью дёрнул, согласился снисходительно:

– Ну, хорошо. – Помолчал пару секунд, видимо, всё ещё надеялся: сейчас девушки непременно передумают, и Даша отправится куда подальше, а не с ними. Но, уяснив, что надежда напрасна, добавил: – Я тогда за Юриком. Подождёте

минут десять?

– Конечно, – заверила Ульяна.

Перед тем, как уйти, Лакшин коротко, но прицельно глянул на Дашу, будто прикинул, успеет ли она за время его отсутствия всё испортить. Впечатлением остался недоволен, но – ничего не поделаешь! – обогнул её, двинулся в сторону лестницы. А Даша проводила его взглядом, пожала плечами, потом посмотрела на подругу, спросила озадаченно:

– И что у вас за дела вдруг общие?

– Ты разве не слышала? – удивилась Ульяна, пояснила: – Мы же как раз об этом и разговаривали.

– Да я особо и не вникала, о чём вы, – с лёгким раскаянием пробормотала Даша.

Точнее, действительно не слышала, потому как слишком увлечённо пялилась на Лакшинскую шею. Но это как раз из-за того, что тема их обсуждения Даши нисколько не касалась.

– Он нам фоновое видео для спектакля делает, – поделилась подруга. – Знаешь, которое на экране на сцене идёт.

– Да знаю, естественно.

– Он и хореографам делал, – продолжала рассказывать Ульяна. – Для концерта. Не только он. Там ещё Юра. Это же как раз по их специальности.

– Неужели на всём факультете никого более приличного не нашлось? – с недоумением воскликнула Даша, но подруга пояснила уверенно:

– Говорят, они с Юрой лучшие.

– Юра-то может быть, – легко согласилась Даша. – Хотя я его и не знаю.

А вообще, если уж по справедливости, у них конкурс на специальность немаленький, идиотов не держат. Но она ведь и не считает Лакшина идиотом. Дело в другом. И Ульяна, словно мысли её подслушала, улыбнулась, поинтересовалась, и вроде бы как-то чересчур многозначительно:

– А Данилу, выходит, знаешь?

– Не то чтобы, – поправила её Даша, – но наслышана. В чём он на самом деле лучший.

– Да-аш, – протянула подруга с лёгким упрёком, – ну мало ли кто что говорит.

– Ага. Ты, значит, веришь, а я не должна? Потому что ты слышала хорошее, а я... не очень.

Ульяна рассмеялась.

– Да. И поэтому тоже.

Даша мотнула головой, выдохнула чуть покровительственно:

– Идеалистка ты, Ляна.

– А что в этом плохого? – удивилась подруга, добавила без нарочитого пафоса, спокойно и просто, ещё и чуть иронично: – В людей надо верить.

Но Даша всё равно бы в её искренности не засомневалась. Подруга действительно так считает и сама живёт по этому принципу: верит, доверяет, ищет в каждом хорошее, светлое,

доброе. Но обычно в разумных пределах, не перегибает палку и адекватно оценивает окружающих. Ну... почти адекватно. Всё-таки существуют они – Ульянины розовые очки.

Лакшин, конечно, не гад и не законченный придурок, но и доверять ему – сомнительная затея. Слишком разное у них отношение и к людям, и к чувствам, и ко всему остальному тоже. Его жизненные принципы не просто не совпадают с Дашиными, они ей откровенно неприятны, а когда она находится рядом с ним, её нестерпимо тянет брезгливо поморщиться. Хотя сама она, естественно, тоже не идеал. Разве только про Ульяну без допущений можно сказать, что она по-настоящему хороший человек. Но в этом и кроется её самая большая слабость.

4

Юрик оказался очень даже ничего, совсем не такой, как Лакшин. Вполне нормальный парень, и, кстати, не менее симпатичный и привлекательный. Только привлекательность его была не нарочитой, не вызывающе-агрессивной. Светловолосый, довольно высокий, не худощавый, но и не крупный – в самый раз. Держался он деловито, дружелюбно и уверенно, и эта форма имени, Юрик, ему ничуть не подходила. Юра он, однозначно, Юра. И только Лакшин почему-то называл его немного пренебрежительно, словно ставил ниже себя.

– Может, здесь останемся, – предложил Юра. – Место же есть. И удобней.

– Чем удобней? – возмутился Лакшин. – Сколько уже можно тут торчать? Да и кофе хочется. Нормального. А не бурду из автомата.

– А в столовой? – напомнил Юра.

– Там типа лучше? – усмехнулся Лакшин, заключил безапелляционно: – Нет уж, решили, так пойдём. Ноуты у нас с собой, кафешек кругом хватает. А вообще, есть тоже хочется.

– Так мы есть идём или зачем? – вклинилась Даша.

Лакшин уставился на неё, она перевела без труда значение его взгляда: «Зачем ты идёшь, я понятия не имею. Не

устанавливает, можешь катиться – никто не расстроится».

Ну уж нет, теперь она точно не покатится. Во-первых, по-другому пообещала, во-вторых, Даша тоже ничего не имеет ни против кофе, ни против «поесть».

– Идём? – уточнила Ульяна, но Юра по-прежнему не торопился.

– Если у тебя денег нет, – неожиданно выдал Лакшин, – не парься. У меня на всех хватит.

Ой, поспешила Даша с выводом, что не держат на дизайне идиотов.

Юра только едва заметно вскинулся, но не обиделся, не возмутился, произнёс достаточно сдержанно:

– Да не в этом дело.

– А не в этом, так пошли, – нетерпеливо воскликнул Лакшин, нахмурился недовольно. – Долго ещё будем стоять?

Выйдя из института, немного прошлись вдоль по набережной, свернули вглубь квартала. Лакшин пристроился рядом с Ульяной и тархтел практически без остановки, а Даша с Юрой шагали чуть сзади, глядя в спины впереди идущих.

– Ты тоже с театрального? – спросил Юра.

– Не, – возразила Даша. – С менеджмента.

– А почему тогда с Ульяной?

А все должны тусоваться исключительно согласно специальностям?

Хотя – обычно так и есть. Каждый больше общается с тем, с кем вместе учится, а люди с разных факультетов могут даже

совсем не знать друг о друге.

– Мы с ней ещё до института знакомы были. И вообще, живём в одном доме, в одном парадном, и дружим с детства.

– Понятно.

В принципе Даше тоже много чего понятно, даже уже по тому, как Юра произнёс Ульянино имя. Если хорошенько слушать, много чего можно узнать, оно прорывается во взглядах, жестах, интонациях, а говорить прямо – совсем не обязательно.

– Она тебе нравится? – осторожно поинтересовалась Даша.

Юра не ответил, ни подтверждать не стал, ни разубеждать и посмотрел почему-то на Лакшина, как будто от того что-то зависело.

– Думаешь, против него у тебя никаких шансов?

Теперь он откликнулся сразу:

– Не думаю.

Ну и правильно. У Лакшина всё равно несерьёзно: увидел девушку, автоматически переключился в режим «флирт». И если она не дура, сразу всё поймёт. А Ульяна определённо не дура, и Юра ей больше подходит. Рядом с такой мягкой нежной девушкой должен быть надёжный уверенный мужчина. Именно уверенный, а не излишне самоуверенный вплоть до самовлюблённый.

Хотя, конечно, не Дашино дело – за других пары составлять. Но ведь это нормально – переживать за подругу и хо-

теть, чтобы у той всё было хорошо.

Лакшин притормозил, развернулся, указал рукой на невысокое крылечко, ведущее к широкой застеклённой двери.

– Пойдёт?

Даша пожала плечами.

– Ни разу тут не была. Но мне без разницы.

«А я тебя и не спрашивал». Опять – даже без слов, но понятно.

– Да и мне тоже, – поддержала Ульяна, а Юра просто кивнул.

Лакшин первым взбежал на крылечко, открыл дверь, пропустил вперёд Ульяну и Дашу. Внутри умопомрачительно пахло свежеиспечённой сдобой, корицей и яблоками. Подошли к длинному и высокому стеклянному прилавку.

– А давайте возьмём пирог? – предложила Даша. – Большой. Чтобы сразу на всех. Яблочный.

Ну да, она затесалась в компанию случайно, на её присутствие никто не рассчитывал, и они вполне могли обойтись без её участия, потому что остальные здесь по делу, а она – неизвестно зачем. Так почему бы не распорядиться именно ей? И – надо же! – никто не возразил.

Только Лакшин заказал себе кофе, большую чашку капучино, остальные остановились на чае. Он здесь не в пакетиках, каждому свой на чашку, а заваренный на всех в одном чайнике. Выбрали чёрный с мятой и лимоном. Лакшин действительно заплатил за всех, остановил пытавшего вмешать-

ся Юру словами:

– Потом рассчитаемся. Ну не сейчас же складываться.

– А мы тоже способны за себя заплатить, – опять влезла

Даша.

Лакшин повёл в её сторону бровью.

– Ты знаешь значение слова «потом»?

– Не совсем, но что-то подозреваю.

– Хорошо. Я тебе по... чуть позже объясню.

Даша забрала у парня за прилавком табличку с номером заказа, развернулась в сторону зала, высматривая подходящее местечко. Долго выбирать не стали, устроились у окна за столиком на четверых. Лакшин сразу вытащил из рюкзака ноутбук – создал видимость, что они здесь не просто так. Но для начала всё-таки слегка перекусили и только потом открыли ноут. Ульяна, Юра и Данила сдвинули стулья (Лакшин, конечно, придвинулся вплотную и положил руку на спинку Ульяниного стула) и усадились в него, а Даша решила к ним не присоединяться. Зачем?

Пирог оказался шикарным, пышным, мягким, вкусным, так и таял во рту, и Даша наслаждалась его компанией, отламывая вилкой маленькие кусочки, отправляя их в рот и неторопливо потягивая чай, пока остальные пялились на экран, тыкали пальцами в него и в клавиатуру и что-то увлечённо обсуждали. Потом Лакшин неожиданно вскинул голову.

– А как же специалист по крутым идеям и независимый взгляд со стороны?

Ульяна сразу присоединилась.

– Даш, правда, посмотришь?

Та согласилась.

– Ну, давайте.

Действительно было интересно, на что там способны будущие специалисты в моушен-дизайне. Лакшин развернул к ней ноутбук, щёлкнул клавишей, включая видео.

В принципе, видео как видео, мелькание кадров, гармонично перетекающих друг в друга, что-то снятое, что-то отрисованное. Наверняка на большом экране будет смотреться куда эффектнее. Но звука не хватает, и трудно уловить смысл, не зная основной идеи. Это ж не кино, это всего лишь фон, а главное будут разыгрывать живые люди на сцене. И ещё – зря вот Даша недавно разглядела родинку на Лакшинской шее. Теперь, когда знала о её существовании, неосо-

знанно переводила взгляд время от времени. А Лакшин как раз сидел правым боком, и широкая горловина светло-бежевого джемпера открывала ключицы.

– Ты куда смотришь? – прозвучало ехидное.

– В ноут, конечно, – убеждённо заявила Даша.

– И?

Видео уже закончилось, а на Дашу вопросительно взирали три пары глаз.

– По-моему, всё классно! – воскликнула она, тоже очень убеждённо, и услышала тихое хмыканье, в комплект с которым шла едва обозначенная ухмылка: «Так и знал, как будут выглядеть эти крутые идеи».

Но разве, чтобы предложить что-то дельное, не надо хотя бы увидеть действие, которое будет происходить на сцене? А само по себе видео и правда получилось классно.

Когда вышли из кафе, Лакшин, предсказуемо, обратился к Ульяне:

– Ты домой?

– Домой.

– Я провожу. На метро?

– Ага.

– А тебе куда? – повернулся он к Даше, красноречиво глянул на Юру.

Уже всех поделил, согласно собственным предпочтениям. Сам проводит Ульяну, а одnogруппнику скинет Дашу.

– Мне? – задумчиво переспросила та.

– Они в одном доме живут. И в одном парадном, – невозмутимо сообщил Юра.

Лакшин опять глянул на него, уже удивлённо.

– А ты откуда знаешь?

Но Юра источники своей осведомлённости раскрывать не стал, просто добавил:

– И ты не беспокойся. Я сам могу проводить. Если тебе неудобно.

Ха-ха. Ха-ха.

Короче, до дома они добрались вчетвером, и, если Лакшин планировал оказаться с Ульяной наедине, он сильно просчитался. Прощание состоялось возле дверей парадного и прошло весьма официально. Лакшин с Юрой остались на улице, а Даша с Ульяной вошли в дом. Расстались они в лифте, когда подруга вышла на своём этаже, и даже толком поговорить не успели, отложили до завтра.

В прихожей уже поджидал Гард, крутил хвостом с такой интенсивностью, что иногда начинало казаться: тот сейчас оторвётся и улетит далеко в сторону или улетит целиком весь Гард. Потому что хвосту, как винту вертолёта, хватит подъёмной силы, чтобы оторвать хозяина от земли и утянуть вверх.

Даша погладила его, присев на корточки и упираясь спиной в дверь.

– Привет, Гардик. Хороший мальчик. – Чмокнула в нос.

Следом появилась мама с деревянной кухонной лопаткой.

– Даш, пока не разделась, выведи его. Хотя бы на пять минут. У меня пока не получается.

– Ладно.

Даша сняла с крючка ошейник с поводком, нацепила на собаку.

– Пойдём, Гард. Пойдём.

Хотя лишний раз звать его не надо, он и так уже пытался просочиться в едва различимую щель между косяком и дверью.

Вышли из квартиры, спустились вниз на лифте, выскочили на улицу. В первые минуты прогулки с Гардом главные действия заключаются в следующем: крепко держись за поводок и успевай перебирать ногами, – а тащит он сам. Если совсем не хочется волочиться за ним, можно его спустить. Он большой, но послушный, добрый и простодушный, и весь его характер на морде отчётливо написан. Его только совсем ненормальные пугаются.

Завернули за угол, там не совсем пустырь, а большой газон с редкими деревьями и трансформаторной будкой, с двух сторон ограниченный задними фасадами домов, а ещё с двух – широкими асфальтовыми дорожками. Почти ровно по диагонали через него протоптали тропинку – кому же захочется идти лишние метры, когда можно срезать? Никто её ликвидировать не пытался, наоборот, мелкими гравием засыпали, чтобы не слишком развозило в слякоть. И если времени не дальние прогулки не было, Гарда всегда сюда выводили.

Место довольно спокойное и по большей части безлюдное, не считая прохожих с тропинки. Но те обычно, не останавливаясь, просто целенаправленно шли по своим делам. Вот и сейчас кто-то пересекал газон, то есть, видимо, планировал пересечь, но почему-то застрял у самого начала. И, между прочим, это был Лакшин.

Услышал их шаги, обернулся. Гард проскочил мимо, слишком торопился, а Даша остановилась.

– Ты почему ещё здесь?

Лакшин продемонстрировал мобильник, который сжимал в ладони.

– Разговаривал. По телефону.

А на ходу типа никак? Слишком сложно?

Лакшин кивнул в сторону застывшего возле дерева Гарда.

– Это твоя?

– Не, – возразила Даша. – Подрабатываю выгулом собак.

Лакшин правильно расценил её комментарий, опять спросил:

– А порода?

– Обязательно должна быть порода? Остальное не суть важно?

Он снова проигнорировал подначку. Чего это? Неужели бывает и нормальным?

– На лабрадора похож, – предположил спокойно.

Действительно, похож. Они обычно так и говорят для солидности – метис лабрадора.

– Возможно, – согласилась Даша, пояснила: – Его... не только его... у бездомной собаки забрали. Поэтому кто знает, что там намешано. Вполне мог затесаться и лабрадор.

– А звать как?

– Гард.

Пёс, услышав своё имя, подбежал, сделал оборот вокруг Даши. Потом застыл рядом, приподняв голову. Лакшин присел возле него, потрепал за уши, погладил шею.

– Хороший.

Гард ткнул его носом. В лицо. Лакшин поморщился, без брезгливости, просто, наверное, стало щекотно и мокро. И Гард поморщился, чуть отодвинулся, и... чихнул. Лакшин от неожиданности резко отпрянул, не удержал равновесия и уселся на дорожку, а Гард то ли от радости, что шалость удалась, то ли извиняясь, замотал хвостом, отступил на шаг.

Лакшин не рассердился, скорее, обиделся и удивился.

– Чего это с ним?

– От тебя, наверное, пахнет чем-то, – опять пояснила Даша. – Раздражающим. – Дополнила на всякий случай: – Для собак.

– Может, акрилом, – предположил Лакшин, упёрся ладонями в землю. – У нас сегодня живопись была.

– Живопись? – Даша по-настоящему удивилась. – Ты рисуешь?

– А как ты думаешь, других на дизайн берут? – поинтересовался он, поднимаясь и отряхиваясь.

– Ну живопись – это же совсем другое, – озадаченно про-
бормотала Даша, а Лакшин окончательно выпрямился, гля-
нул на неё сверху вниз, не только потому, что был выше, а
вообще, усмехнулся снисходительно:

– Не поверишь, но у нас ещё и скульптура есть.

А вот действительно – откуда ей знать? Сам-то наверняка
тоже не перечислит, какие предметы менеджеры проходят.
Но главное же найти повод, чтобы выставить её дурочкой.

– Ну да, ты прям жутко талантливый. Ага. Буду знать и
относиться соответственно. Извини, если недостаточно оце-
нила. Дело просто в моей...

– Хватит, – раздражённо перебил Лакшин, не слишком
приветливо глянул на Дашу, поставил её в известность: – Я
пошёл. Пока, – помолчал мгновение и добавил, коснувшись
ладонью собачей макушки: – Гард. – Развернулся и потопал
прочь.

А Даше, видимо, оказалась недостойна слов прощания.

Да и ладно, она перебьётся. Было бы из-за кого расстраи-
ваться?

Мобильник выдал несколько нот и замолчал, но Даша заглядывать в него не стала. Прерванный звонок – сигнал о том, что Ульяна уже выходит и что подождёт, если надо. А ей почти всегда приходилось ждать, потому что Даша постоянно опаздывала. Не вообще, а только по сравнению с подругой. Ну не любила она рано вставать, всегда тянула до последнего, значит, и выходила обычно позже. Это Ульяна – жаворонок, она и в шесть утра могла уже весело порхать, а для Даши это – самое лучшее время для сна, даже более подходящее, чем ночь. Утром она вечно заторможенная и вялая, как следует просыпается только уже по дороге.

Ульяна ждала на улице. Сегодня тепло, и дождя нет. Даже солнечно. Даша с непривычки зажмурилась после мягкой сумрачности подъезда. Привычно двинули в сторону остановки, с каждым шагом набирая темп. Сначала молчали, потому что режим разговорчивости включался у Даши тоже не сразу, если не возникало каких-то особо выдающихся тем, и подруга об этом прекрасно знала. Требовалось подождать минут пять, и начинать лучше самой.

– Даш, выручишь? Ещё даже и зарабатываешь.

– Ммм, – в первую очередь выдала Даша, словно проверяла голос или разминалась, и только потом спросила нормально: – А что надо?

– Да договорилась насчёт работы и совсем забыла, что у бабушки с дедушкой завтра золотая свадьба, – подробно пояснила Ульяна, добавила растерянно: – И не могу не пойти, они же обидятся. И на замену никого найти не могу. У всех уже свои планы.

– А делать-то чего? – уточнила Даша. – На каком-нибудь утреннике в костюме белочки поскакать? Или кого там?

Кто в сетевых кафешках трудился или занимался доставкой еды, кто рекламные листовки раздавал, а подруга обычно подрабатывала аниматором, развлекала детишек, а иногда и взрослых, нарядившись в костюм зверушки или мультяшного героя. А в новый год, конечно, исполняла роль Снегурочки. Ульяна на неё просто идеально подходила: бледная кожа, большие голубые глаза, длинные золотисто-пшеничные волосы, которые легко заплетались в косу. Оставалось только нацепить подходящую шубку и – вперёд.

Она ещё в школе стала бессменной Снегурочкой на новогодних представлениях, а заодно и ведущей на всяких прочих мероприятиях – концертах, конкурсах, Последних звонках. Вечно стояла на сцене актового зала с микрофоном в руках. А Даша в те же самые моменты обычно взирала на происходящее свысока. Не потому что настолько заносчивая, а потому что чаще всего в это время торчала в радиорубке. С Валерой, свои парнем, бывшим. Или почти бывшим. Возможно, они и до сих пор не расстались бы, если б обстоятельства так не сложились.

В радиорубке Даша тоже не просто так торчала, помогала при возможности и скрашивала одиночество. Не только по дружбе. Иногда они целовались, без боязни попасться на глаза кому-нибудь из учителей, не понимающих, как трудно провести полдня рядом без возможности выразить свои чувства. А в это самое время внизу коварная Баба Яга воровала мешок с подарками у Деда Мороза или директриса толкала проникновенную речь о достижениях школы. Или...

Ладно. Всё это в прошлом. Даша и так слишком увлеклась размышлениями и воспоминаниями и чуть не прослушала, о чём там Ульяна рассказывала.

– Ну, примерно, – согласилась подруга. – В Экспофоруме открывается то ли ярмарка, то ли фестиваль. На тему экологии. А для детей там квест проводят. Бегаешь по станциям выполняешь задания, собираешь баллы. Потом за них получаешь призы. И на каждой станции кто-то должен стоять. Там никаких особых выступлений, просто с детьми общаться, задания объяснять. Это несложно. Это как – помнишь? – мы библиотеке помогали. Только масштабы чуть побольше и по времени дольше. И заплатят неплохо.

– Ага, помню, – Даша кивнула, сосредоточенно сдвинула брови, прикидывая.

Хотя, в принципе, без вариантов. Надо же подругу выручить, а на субботу у Даши всё равно никаких планов, кроме как – допоздна валяться в кровати. Только бы вставать рано не пришлось. И деньги не помешают. Пусть немного, но

можно же будет хоть что-то прикупить на лето, на свои, не выпрашивая у родителей. Хочется, конечно, не очень, но и отказать нет убедительных причин, а уж тем более глупо ломаться, набивать цену и создавать видимость, что делаешь большое одолжение.

– И даже не по одному стоять придётся, вдвоём, – между тем продолжала уговаривать Ульяна. – С тобой Ваня Самохин будет. Из нашей группы. Ты же его знаешь.

Самохина Даша знала. Не слишком длинный, но выше среднего роста, рыжеватый, со светлыми бровями и ресницами. Хотя рыжие редко красавцами бывают, но Ваня вполне симпатичный. И вечно прикалывается. Такой естественный добрый клоун. По крайней мере, скучно с ним не будет.

– Выручишь?

– Ладно, – Даша опять кивнула. – Но как я там найду, что и куда?

– Ты, главное, до нужного павильона дойди, – успокоила её Ульяна. – С этим не запутаешься. Их всего три, и они большие. Я Ване скажу, он тебя встретит сразу у входа. Он знает, куда надо. И дальше уже вдвоём.

– Угу.

Вот так Даша и оказалась в субботу в полдвенадцатого на Экспофоруме у павильона Е, точнее внутри его, в нескольких шагах от входных дверей. Только вот никто её не ждал, никакого Самохина там не было.

Может, опаздывал? Она и сама явилась не совсем к сроку,

задержалась на пять минут. Или, наоборот, Ваня уже проскочил дальше, решив, что Даша не придёт. Или забыл про неё.

Она немного подождала, а когда уже совсем решила позвонить Ульяне, узнать, что ей теперь делать, даже мобильник из сумки вытащила, появился... Лакшин.

Даша увидела его ещё на подходе, сквозь прозрачную стену. Или как это правильней назвать? Огромное панорамное окно на весь фасад, от пола до потолка здания. Лакшин торопливо шагал, вертел головой.

Ему-то чего здесь понадобилось? Прискакал увидеться с понравившейся девушкой? Ну, неужели? Или... или... уж не вместо ли Самохина?

Он вошёл через раздвинувшиеся двери, притормозил, осматриваясь по сторонам, заметил Дашу, состроил недоумённую физиономию, опять осмотрелся, но потом всё-таки направился к ней.

– Привет. Ульяна тоже где-то здесь?

По крайней мере первая догадка, кажется, оказалась правильной. Только вот... не хочется некоторых разочаровать. Но, может, и хочется.

– Нет, – Даша мотнула головой. – Я за неё.

– Ты? – удивлённо выдохнул Лакшин. – Шутишь?

– Если бы, – хмыкнула Даша. – Она её подменить попросила, а сама уехала к бабушке и дедушка на золотую свадьбу. И, между прочим, она мне тоже Ваню Самохина обещала, а не...

Она умолкла, не договорив. А зачем слова тратить, если и так понятно? И Лакшин не дожидаясь, протянул:

– Ну-у... у него тоже что-то там неожиданно образовалось. Тоже попросил подменить.

Как-то неубедительно прозвучало, без особой уверенности, и Даша предположила, почти не сомневаясь:

– Или ты сам напросился.

– Ага, конечно. Делать мне больше нечего. – Лакшин усмехнулся, критично глянул на Дашу. – И пошли что ли? И так уже опаздываем.

А из-за кого, интересно? Она-то почти вовремя явилась. И знать бы ещё, куда идти?

Минут пять они метались туда-сюда, от одной стойки к другой, но толком так ничего и не выяснили: то ли пойти направо, то ли налево, то ли лучше вообще подождать здесь. Собрались делать обход по второму кругу, но тут прямо навстречу выскочила девушка лет, наверное, двадцати пяти, увидев их, резко притормозила, посмотрела сосредоточенно и хмуро и как-то определила по известным только ей приметам:

– Это вы из института культура? Оставшиеся. – Она поймала двойной утвердительный кивок, воскликнула: – Ну наконец-то! – И решительно распорядилась: – Быстро, за мной. – А пока шагали, сначала вдоль фойе, потом по узкому коридору, прятавшемся за дверью с табличкой «Служебный вход», деловито выговаривала: – Почему так долго? Все уже давно здесь и даже в костюмы переоделись. А уж думала совсем не придёте.

Даша прочитала на болтающемся у девушки на шее бэйдже «Алиса». Интересно, имя или название чего-то? А оправдываться даже не пыталась. Смысл? Они же действительно опоздали, а если бы Алиса сама их не нашла, может, так бы и ушли ни с чем. И Лакшин молчал, топал следом с не слишком воодушевлённым видом. Ну ещё бы! Он же на Ульяну рассчитывал, а тут – Даша.

Они прошли мимо нескольких совершенно одинаковых дверей, остановились возле одной, ничем не отличающейся от остальных. И как только Алиса определила, что именно она нужная? Отсчитывала от начала? Но за ручку она ухватилась уверенно, надавила, дёрнула на себя, распахивая дверь. За ней оказалась комнатка без окон: вдоль двух противоположных стен ряд индивидуальных шкафчиков, как в обычной раздевалке, и узкая длинная лавочка между ними. У дальней стены – диван и маленький стол. Возле двери – перекладина с висящими на ней плечиками из проволоки. Почти все пустые, кроме нескольких.

Алиса окинула Даша взглядом, удовлетворённо кивнула и заключила:

– Брюки сойдут, а верх переоденешь. – Она сняла с перекладины одни плечики, на которых болталась точно такая же, как у неё, ярко-зелёная футболка-поло с эмблемами и надписями на груди и спине и висела узорчатая косынка, протянула Даше. – Вот. – И прежде, чем та успела представить, как будет ходить в платочке, словно бабушка или Ма-

ша из мультфильма, добавила: – Косынку на шею повяжешь, под воротник. Типа пионерского галстука. – Потом развернулась к Лакшину: – А твоё – вон.

Она указала рукой в сторону дивана, или, точнее, на лежащую на нём огромную лупоглазую голову с торчащими ушками, похожими то ли крылышки, то ли на листики неправильного цвета и большую мохнато-сиреневую кучку рядом.

Лакшин не поверил, обшарил взглядом всё, что находилось в указанном направлении, переспросил:

– Где?

– Ну вот же, – твёрдо произнесла Алиса, и чтобы больше не возникло непонимания и вообще никаких сомнений, шагнула к дивану, положила ладонь на широкую розовую макушку. – Это голова. – Затем коснулась лежащей рядом сиренево-меховой горки. – А тут комбинезон, перчатки и обувь.

Лакшин спал с лица, прошипел сквозь сомкнутые зубы:

– Вы издеваетесь?

– Не издеваемся, – с абсолютно серьёзным видом и невозмутимыми интонациями возразила Алиса. – Квест как раз о природе. Так что Лунтик самое то. Там у нас ещё Кузя, Мила, Вупсень с Пупсенем, – даже ни разу не запнувшись, перечислила она, потом добавила назидательно, едва заметно скривив уголок рта: – Надо было раньше приходить, тогда бы ещё мог выбрать. Но, в принципе, этот тебе всех больше подходит. По росту. Ты как раз высокий. А Лунтик самым большим и должен быть.

– Ну, круто. Всю жизнь мечтал, – пробухтел Лакшин недовольно и пронзительно уставился на Дашу, будто это она всё придумала и нарочно подсунула ему самый нелепый костюм. Потом перевёл взгляд на Алису, потребовал чуть ли не с угрозой:

– А ей такой же. – Ткнул пальцем в Дашину сторону.

– В таком, – послушно посмотрев в указанном направлении, с непробиваемым выражением на лице начала Алиса, – разговаривать не очень удобно. А ей придётся задания детям объяснять. – Опять повернулась к Лакшину, заключила убеждённо: – Так что радуйся, зато тебе ничего особо делать не нужно. Просто детишек встретить, проводить, лапкой помахать, побегать, попрыгать. – И добавила без паузы и перехода: – В туалет лучше заранее сходить, а то потом проблематично будет.

– А если я не хочу? – поинтересовался Лакшин.

Не совсем понятно, что он имел в виду, но Алиса уточнять не стала, рассудила на своё усмотрение, заявила решительно:

– Поздно уже. Заменить тебя некем. Да и что такого? Всё равно тебя не узнают. И не за спасибо работаете. – И опять сменила тему слишком неожиданно и резко: – А одежду лишнюю лучше снять. Холодно точно не будет.

– До трусов что ли? – мрачно, но без смущения уточнил Лакшин.

– Футболка или майка запасная у тебя есть?

– Ну да. Ваня сказал взять.

– Вот и достаточно будет. Майки, – Алиса смерила Лакшина взглядом, с головы до ног, будто прицениваясь, добавила, тоже без смущения: – и трусов.

8

Даша переделалась первой, ей недолго, просто поменять кофточку на футболку-поло, Лакшин в это время ждал в коридоре. Потом поменялись. Даша повязала косынку, привалилась к стене, задумалась.

Вот ведь забавно получилось. Лакшин поменялся с Самохиным, ради того, чтобы провести время с Ульяной, а та, ничего не подозревая, тоже поменялась. Мало того, что Лакшину подсунули не ту девушки, ещё и заставили нарядиться в дурацкий костюм. Лунтик. Такого и Даша не ожидала, и она реально выдохнула с облегчением, когда поняла, какой угрозы избежала. А если б и ей подкинули что-то подобное. Она бы тоже обалдела, как Лакшин.

Тот, конечно, психанул, но не отказался, не сбежал. Странно. А ведь мог возмущённо отвалить, и Алиса бы его не удержала. Как? Но он остался.

Дверь приоткрылась, Лакшин выглянул – розовый, пушистый и пухлый – поманил:

– Иди сюда. – Повернулся спиной. – Застегни. Сам до конца не смог. И молния какая-то дурацкая. Мех в ней застревает. И прекращай ржать. Расскажешь кому, прибыю.

А Даша и не ржала вовсе, просто улыбалась. Ну разве можно сохранять серьёзность, глядя на такое? Она не железобетонная Алиса, для которой, похоже, любая ситуация в

пределах нормы. И обычно это девушкам помогают застегнуть молнию на платье, а тут – всё наоборот.

Молния потайная и действительно трудно застёгивается. Даша довела бегунок до самого верха, не удержавшись, потрогала пушистую сиреневую спину, даже, может, легонько погладила. Но это потому, что просто любопытно, она вроде никогда ещё не прикасалась вот к таким ростовым куклам, если только в глубоком детстве.

Со стороны выглядит прикольно: нормальная человеческая голова и толстое меховое тельце невообразимого цвета. Лакшин с суровым выражением на лице, прямо поверх кроссовок натянул мягкие сиреневые лапки. Даша предусмотрительно отвернулась, сжала губы, чтобы не заржать на самом деле. Хотя было в этом зрелище что-то трогательное, и смех получался бы не саркастичной, не злорадный, а просто весёлый. Она невероятным усилием воли взяла себя в руки, но всё-таки не удержалась, предложила:

– Сфотографировать тебя? Посмотришь на себя со стороны.

Лакшин недобро прищурился:

– Только попробуй. – Но почти сразу передумал, обречённо согласился: – Хотя – давай. Только сейчас не показывай, а то точно передумаю. Потом, когда всё закончится.

Даша достала мобильник, навела камеру.

– Никуда не выложишь? – с недоверием уточнил Лакшин.

– Не выложу, конечно, – пообещала она. – Зачем мне? –

Ткнула пальцем в большой белый кружок внизу экрана. – Но, если что, буду шантажировать.

Лакшин то ли не поверил, то ли не успел осознать и возмутиться, потому что опять появилась Алиса.

– Вы готовы? Отлично! – воскликнула уверенно, но без особого воодушевления, без перехода выдала очередной совет: – Когда голову наденешь, там резинка есть, зацепишь за подбородок, чтобы не свалилась. И перчатки не забудь. – А увидев его, полностью экипированного, заключила, не меняя выражения на лице: – Самый лучший Лунтик из всех, что я видела.

– Ха-ха-ха! – донеслось из Лунтиковой утробы.

– А теперь быстро идём на место. Минут десять осталось, а мне ещё объяснить вам надо, что делать.

Быстро не получилось, потому что, проходя в дверной проём, Лакшин не рассчитал истинные масштабы бедствия и основательно приложил Лунтика щекой и макушкой об косяк. Что там прозвучало внутри, девушки толком не разобрали, но экспрессия читалась без труда. Алиса ещё и в своей обычной манере выдала, что материальный ущерб за порчу инвентаря будет вычтен из их зарплаты, и всю оставшуюся дорогу Лакшин предусмотрительно тормозил перед каждой дверью и прочими препятствиями, благо их оказалось не так уж и много. Даша предполагала, что и во время квеста он просто будет неподвижно торчать рядом, прикинувшись предметом интерьера, а он – совсем нет.

Здоровался за руку с пацанами, совсем мелкими и постарше, обнимался с фанатеющими по Лунтику малышами, а самых смелых брал на руки, лапал симпатичных мамашек, пытался что-то рисовать, не снимая толстых меховых перчаток, фотографировался с желающими и с кем-то там даже поиграл в догонялки и потанцевал. И как всегда лыбился, пусть даже чужой улыбкой, но тоже широкой, правда слегка глуповатой и наивной. Он пару раз и Дашу пытался втянуть в какое-то безумство, но она сердито отмахивалась. Детей, как ни странно, приходило много, и она едва успевала объяснять, что им надо делать, проверять результаты и шлёпать в путевой лист штампик нужного цвета: если задание выполнено – зелёный, если не получилось или не до конца – жёлтый.

Минуты летели незаметно. Они словно попали в водоворот, их крутило-вертело, куда-то несло, и происходящее слилось, перемешалось, размылось, и только внезапное появление невозмутимой Алисы более-менее привело его в порядок, и заставило время двигаться, как обычно.

– Можете передохнуть пятнадцать минут. Но не больше, – словно робот-автоответчик, бесстрастно сообщила она. – А я пока за вас постою. Вода, чайник и прочее – в раздевалке. Туалет там дальше по коридору. Дорогу найдёте?

Даша кивнула. А чего тут искать: прямо, прямо и прямо, главное не проскочить мимо двери с табличкой «Служебный вход».

– Пятнадцать минут! – напутствовала Алиса.

Голову Лакшин снял, едва оказавшись в узком сумрачном коридоре, задышал глубоко и часто. Пряди волос прилипли ко лбу и вискам, над верхней губой блестели капельки пота.

– Воды! – простонал, а в раздевалке сразу плюхнулся на диван, сменяя лунтиковые толщинки. – Вода где?

Бутылки, в упаковке, Даша обнаружила под столом, вытащила одну через надорванный угол, протянула.

– Открой, – распорядился Лакшин, стягивая и отбрасывая в сторону меховые перчатки.

Даша открыла. Видно же, что ему несладко пришлось.

Лакшин за один присест осушил литровую бутылку, потянулся за другой.

– Не лопнешь?

– Не! По-моему, во мне воды вообще не осталось. – Он чуть развернулся. – Расстегни немного. Я больше не могу.

Даша хмыкнула. Он ведь даже не просит, просто отдаёт распоряжения. Будто она ему в служанки нанималась.

– А тебе мама с папой про волшебные слова никогда не рассказывали? Или творческие натуры слишком возвышенны и до подобных мелочей не нисходят?

– Ну расстегни, – повторил Лакшин, обиженно выпятив губы и страдальчески изогнув брови. – Трудно что ли?

Даша безнадежно махнула рукой, поставила на стол одноразовый стакан, из которого пила, отложила надкусанную печеньку, присела рядом, на краешек, отыскала спрятанный

за отворотом бегунок, дёрнула, провела им по молнии вниз. Лакшин спустил комбинезон с плеч. Влажная футболка липла к телу, к шее приклеилось несколько сиреневых ворсинок. Он откинулся на спинку дивана, сначала прикрыл глаза, приподнял брови, громко выдохнул, потом опять открыл, склонился на Дашу. Смотрел на неё, наверное, с полминуты, внимательно и странно, и вдруг выдал шелестяще и чувственно:

– Укуси меня.

9

У Даши очередной кусок печенья едва не застрял в горле. Она обалдело уставилась на Лакшина и только спустя несколько секунд нашлась, что сказать:

– Ты там совсем перегрелся? Почему я должна тебя кусать?

– Ну как же? – выдохнул Лакшин, проговорил размеренно и чётко: – Яд «чёрной вдовы» убивает за час, яд чёрной мамбы – за двадцать минут. А твой, думаю, и за пять вполне справится. А мне проще сдохнуть, чем ещё пару часов вот в этом скакать. Да-аш!

Внезапно цепкий ехидный взгляд словно чуть-чуть затуманился, подёрнулся томной поволокой, стал мягким и масляным. Интонации тоже изменились, опять в них появились вязкие, певучие нотки.

– Ну дава-ай, ну-у. Куда ты предпочитаешь? В шею. – Лакшин, не отодвигаясь от диванной спинки, наклонил голову к противоположному плечу, провёл по шее указательным пальцем, остановился возле родинки, будто знал, что у Даши вечно за неё взгляд цепляется. – Или, может, ухо. А? – И теперь уже провёл по его краю, сверху-вниз, на мгновения сжал мочку.

Даша, застыв, следила за его рукой, взглядом скользила по прочерченным линиям. Ещё и родинка эта.

Да что ж такое?! Почему её так заворозило это зрелище? Она даже почти почувствовала под подушечками пальцев вместо шершавой бугристой твёрдости печенья тепло и бархатистость живой кожи. А ещё у неё, кажется, рот приоткрылся.

Короче, выглядит Даша сейчас полной идиоткой.

Она мотнула головой, избавляясь от наваждения, сглотнула – остатки печеньки, само собой – прочистила горло, прежде чем снисходительно фыркнуть и сказать:

– Извини. Ничем помочь не смогу. На примитивные формы жизни мой яд не действует.

– Ну а вдруг сработает, а? – по Лакшинским губам блуждала тень нахальной улыбки, пряталась в уголках, поблёскивала в глазах. – Ну, Да-аш!

И как у него так получается? Бархатные интонации, медленные, плавные движения, взгляд удава. Любая девушка только посмотрит и больше глаз отвести не сможет. Да таких и правда только внутри костюмов держать, в масках, которые раз в пять больше головы, чтобы не видно и почти не слышно.

– Всё, поднимайся, пошли. Пятнадцать минут прошло.

– Уже? – Лакшин страдальчески сморщился. – Не может быть! У меня сил нет. Мне не встать.

Даша хмыкнула, направилась к двери.

– Ну стой, стой! – завопил Лакшин. – Куда ты? А молнию застегнуть. Я сам не смогу.

Пришлось возвращаться. Лакшин нарочито тяжело вздыхал и обречённо постанывал, пока надевал большую голову и натягивал перчатки, а Даша реально радовалась, что для неё всё ограничилось косынкой и рубашкой-поло. В следующий раз, если он случится, надо у Ульяны подробней расспрашивать, что предстоит, чтобы тоже не очутиться внутри такого вот Лунтика. Но в принципе всё справедливо: она-то почестному согласилась подругу выручить, а Лакшин – наверняка же! – сам напросился, чтобы к понравившейся девушке подкатывать. Вот теперь пусть подвиги и совершает, а Даша потом, так и быть, подруге об этом расскажет.

Следующие полтора часа он всё-таки стойко продержался, потом, как всегда, появилась Алиса:

– Всё, всё, всё, заканчиваем. Путевые листы уже не выдают, сейчас последние пройдут, а потом собираемся возле сцены на вручение призов.

– А можно я туда не пойду? Пожалуйста! – сложив меховые ладони, взмолился Лунтик. – Я правда уже всё. Я вообще не с театрального.

Алиса задумалась, критично поджав губы, но видимо всё-таки сочувствие и ей было не чуждо.

– Ладно, отпускаю. Обоих.

– А душ тут есть?

– Туалет же есть. Умоешься в раковине.

– Ну, зашибись! В раковине, – сердито пробухтел Лунтик. – А чего не в... – дальше прозвучало не слишком раз-

борчиво, а потом опять пояснее: – А вытираться? Туалетной бумагой?

– Полотенце принесу, – уверенно пообещала Алиса. – Должно быть. Но чуть позже. Заканчивайте тут и идите.

На этот раз Лакшин даже по дороге раздеваться не стал, добрёл до раздевалки и только там стянул меховые перчатки, швырнул на диван, потом снял голову, с упрёком заглянул в большие круглые глаза. На лбу капли, волосы совсем мокрые, слиплись сосульками, как будто всё это время внутри Лунтика шёл дождь. Совсем не похож на себя обычного, и Даше захотелось сказать что-нибудь ободряющее и поддерживающее.

– А ты ничего так – вошёл в образ.

– Ага, вошёл ничего, – кивнул Лакшин, критично оглядел костюмчик. – Теперь бы как из него вылезти. Как подумаю, кто тут ещё мог сидеть до меня, так... – Он брезгливо скривился. – Молнию опять расстегнёшь?

Ну, что с ним делать?

– Угу.

Футболка тоже совсем мокрая, и запах, конечно... своеобразный, но, может, не столько от Лакшина, сколько от самого костюма. Даше и в рубашке-поло и лёгких брючках было не холодно, а тут – глухой меховой комбинезон со всякими вкладками для пухлости плюс голова, как шлем от скафандра.

Лакшин торопливо и с явным облегчением освободился из пушисто-сиреневого плена, а потом и футболку стянул, остался в одних трусах – и хоть бы что. Ноль смущения. Это только Даша некомфортно себя почувствовала, захотела от-вернуться, а потом подумала: если ему наплевать, ей тем бо-лее. Он же не совсем без одежды.

Алиса, будто всегда точно знала, когда следует появлять-ся. Вошла без стука, окинула Лакшина невозмутимым взгля-дом бросила ему полотенце:

– Вот, держи.

– Пасиб, – недовольно выдал Лакшин, поймав полотенце, осмотрел его критично, разве что не обнюхал, смял в руке и двинул к двери, не одеваясь. – Так где тут туалет?

– Я же говорила, дальше по коридору, – спокойно отклик-нулась Алиса, отступила с дороги, дёрнула плечами.

У них тут, что, принято почти голышом ходить?

Алиса развернулась к Даше, спохватилась запоздало:

– А тебе тоже полотенце было нужно?

– Нет. Мне и так нормально.

– Ну, ладно, – произнесла Алиса и опять исчезла.

Даша переделалась торопливо, предполагая, что в любую секунду может кто-нибудь ввалиться. Ей тоже стесняться нечего, но как-то не настроена она в данный момент демон-

стрировать свои прелести кому бы то ни было.

Лакшин вернулся минут через пять, протирая шевелюру полотенцем и причитая:

– Если бы я знал... да ни за что никогда... – С негодованием уставился на Дашу: – Смешно, да? – Принялся натягивать брюки.

– Не смешно, – заверила Даша.

Она ведь даже не улыбалась.

– Посмотрел бы я на тебя, если б ты вот в этом, – он сердито ткнул пальцем в лежащий на диванчике сиреневый комбинезон, – хотя бы часок походила.

– Да не смеюсь я! – возразила Даша. – Тут и ходить не надо. Я и так понимаю.

– Да ничего ты не понимаешь, – с негодованием отрезал Лакшин, подхватил с дивана огромную невинно улыбающуюся голову, развернулся в Дашину сторону. – Вот хоть это нацепи.

– Да зачем? – она благоразумно отступила. – И так всё ясно.

– Ничего не ясно! – возопил Лакшин. – Вот даже близко. Пока сам не попробуешь. Не ощутишь на себе всю прелесть. – Он за несколько широких шагов стремительно преодолел разделяющее их расстояние. – Вот надень.

Даша ещё немного отступила, выставила вперёд руки.

– Да отстань. Не собираюсь я её надевать.

Но Лакшин не внял, надвинулся с твёрдым намерением

непрерывно нахлобучить на неё Лунтикову голову, уже и приподнял её повыше, нацеливаясь.

– Нет, ты надень. Тогда и скажешь.

– Да отвяжись ты! – Даша метнулась в сторону, но места для манёвра имелось не так и много: с одной стороны – ряд шкафчиков, с другой – скамейка, с третьей – Лакшин, и голова оказалась совсем рядом, почти опустилась на макушку.

– Нет, ты померяй!

– Лакшин! Прекрати! Хватит уже! Не трогай меня-а-а!

Дверь резко распахнулась. В проёме обрисовалась Алиса, с широко открытыми глазами и ртом и довольно странным выражением на лице. Но оно почти сразу исчезло, уступив место обычному флегматично-невозмутимому.

– Я гляжу, вам весело – констатировала она, критично поджала губы и поинтересовалась: – Может, тогда и завтра...

Договорить она не успела, потому что и Даша, и Лакшин, не дослушав, воскликнули одновременно:

– Нет! – настолько убеждённо и громко, что сразу понятно – уговаривать бесполезно.

Алиса и не стала, кивнула с пониманием, приподняв брови и скривив губы.

– Ну, тогда пойдёмте быстрее. Рассчитаюсь с вами. И валите. Пока организаторы ничего нового не придумали. Или...

– Нет!

– Тогда идёмте, рассчитаю, – повторила Алиса, выходя из

комнаты, зацепила взглядом висящие на перекладине плечики, оглянулась на Дашу. – Косынку, кстати, можешь забрать. Как подарок.

– А мне? – возмутился Лакшин. – Я, между прочим, жизнью рисковал. Чуть не сдох в этой газовой камере.

Даша на ходу сдёрнула платочек с плечиков, сунула ему в руки:

– Держи, герой. Только не плачь.

Лакшин опять что-то забухтел, но она не стала слушать, выскочила в прохладный коридор. Алиса отпирала соседнюю дверь.

Когда уже шли по фойе к выходу, Лакшин задумчиво протянул:

– Такси вызову. Сил нет... и желания... своим ходом тащиться. И деньги как раз выдали. – Кажется, хотел ещё что-то сказать, но у него зазвонил мобильник. Лакшин выудил телефон из кармана, коротко глянул на его экран, мазнул пальцем, произнёс, поднеся к уху: – Привет! – и расцвёл улыбкой. Та получилась даже шире, чем у кукольного Лунтика. – Не, сейчас точно никак. Давай часа через полтора. ... Лучше ко мне. Ну хорошо, приеду. И на ночь останусь. Конечно. Не вопрос.

Даша и тут дальше слушать не стала, тем более, ждать, пока он договорит. Наверняка ведь не расстроится, если не услышит её «Пока». Ему всё равно не до неё, раз у него очередная встреча намечается на высшем... или, хм, горизон-

тальном уровне. Обогнала, решительно двинулась к выходу.

Похоже, она тоже устала. Запал прошёл, и как-то сразу настроение испортилось. Или не испортилось, просто пропало, уступив место такому же, как у Алисы, флегматичному спокойствию и равнодушию. Сильнее всего хотелось побыстрее добраться до дома и наконец-то выдохнуть расслабленно.

«Привет» прилетел откуда-то сзади и сбоку, но Даша не обратила на него внимания, ни оглядываться не стала, ни отвечать. Вообще подумала, что это не ей, а кому-то из девчонок-одногоруппниц, с которыми она болтала, ожидая начала очередной пары, потому что те все разом встрепенулись и выдохнули чуть ли не хором:

– Привет!

Нашлось же кому и без неё ответить. Лишь пару секунд спустя Дашу будто ткнули в бок. Она сосредоточенно свела брови, анализируя ощущения, а потом всё-таки обернулась, но увидела только спину. Лакшин. Значит, приветствие вполне могло предназначаться и ей. В том числе. Но что уж теперь? Опоздала она с откликом, да и Лакшин переживёт. Вон он сколько поймал и добрых слов, и улыбок. От других.

Можно, конечно, было ответить ему позже, на большом перерыве, когда опять пересеклись (не слишком ли часто?) в одном из коридоров, но теперь Лакшин оказался занят, очень-очень. Беседовал с девушкой (между прочим, Даша ещё ни разу не видела его в мужской компании, разве что с Юрой, но там же было чисто по делу), правда на этот раз без объятий и ладони на попе. Так ведь и девушка попалась не простая, а молоденькая преподавательница с кафедры физвоспитания, весьма симпатичная. Но и она улыбалась и хло-

пала глазками, почти как обычная студентка, пока Лакшин ей что-то там проникновенно наговаривал.

Короче, Даша мешать не стала, спокойно прошла мимо, но тут её настигло:

– Даш! Даша, стой!

Лакшин нагнал, проскочил вперёд, преградил дорогу. Даша удивилась и даже слегка растерялась, чуть нахмурилась, поинтересовалась недоумённо и не слишком дружелюбно:

– Чего тебе?

И услышала:

– Ты мне нужна. Очень.

– Да ну?

– Я серьёзно, – заверил Лакшин. А сам лыбился, как всегда, и глаза таинственно поблёскивали. Или, скорее, насмешливо-ехидно.

– Ага, вижу. Так чего тебе?

Лакшин улыбнулся шире, дёрнул бровью:

– Пойдём.

Даша фыркнула.

– Куда ещё? Зачем? Я не хочу, – заявила и добавила, не совсем осознанно, скорее само вылетело, откликаясь на давно сложившееся впечатление: – С тобой.

– Почему? – Лакшин прищурил один глаз, уставился прицельно, будто его действительно задело, и он захотел узнать. – Что со мной не так?

– Потому, – коротко отрезала Даша. Не собиралась она

отчитываться. Это не она к Лакшину подвалила со странными предложениями, а он её остановил. – Объясни уже толком, чего тебе нужно.

– Для начала, поговорить.

– Ну-у, говори.

– Вот и пойдём хоть в аудиторию какую, – предложил Лакшин. – Чего посреди коридора торчать?

– А чем здесь плохо?

Что ещё за глупости? О чём таком он собрался трепать, что требовалось обязательно спрятаться за дверь? Или Даше лучше присесть для начала, чтобы потом не рухнуть, сражённой сногшибательным известием?

Лакшин ухмыльнулся с вызовом, наклонил голову к плечу.

– Ты боишься, что ли?

– Чего? – поинтересовалась Даша.

– Ну, не знаю. Меня.

– Ты разве страшный?

Он наклонил голову к другому плечу, наморщил лоб.

– Даш, слушай. Как у тебя так получается? Мы уже минут пять болтаем и всё ни о чём.

Теперь уже Даша уточнила с вызовом:

– Ты думаешь, это я виновата?

– Та-ак, – многозначительно протянул Лакшин.

– Что «та-ак»?

Он ничего не ответил, только опять ухмыльнулся. Подо-

зрительно так ухмыльнулся. Об этом Даша ещё успела подумать, а в том, что произошло дальше, разобралась не сразу. Просто почувствовала чужую хватку, и тут же её крутнуло, потянуло в сторону – она даже не поняла в какую. Очухалась только тогда, когда Лакшин уже прижимал её к себе спиной, а его ладонь... нет, не лежала там, где она её обычно видела, если дело касалось других девушек, а накрывала Дашин рот.

Лёгкое дыхание коснулось уха, и на мгновение стало щекотно, слишком щекотно, словно мурашки пробежали не по коже, а проникли внутрь, добрались до нервов.

Дашу выкинуло из реальности. На секунду или на две. И Лакшин тоже не двигался, замер.

Или ей померещилась? Наверняка померещилась эта странная пауза. И случилась она не в реальности, а только в Дашином сознании – уж слишком её ошарашило происходящее.

Точно, показалось, а на самом деле Лакшин наклонился и сразу прошептал в самое ухо, ехидно, но мягко и вкрадчиво: – Помолчи пока. – Потом подтолкнул Дашу в сторону ближайшей двери.

Да конечно! Так она и пошла.

Даша дёрнулась, вцепилась в его руку в желании побыстрее отодрать её от своего лица, не стесняясь, впилась ногтями, прорычала прямо в ладонь:

– Отпусти! Лакшин, ты... – То ли он не настолько уж крепко пытался её удержать, то ли её стремление оказалось

достаточно сильным, но Даша вырвалась, отскочила на шаг, выдохнула возмущённо и зло: – Ты совсем что ли?

Но дожидаться ответа не стала – ей и так давно всё ясно – поскорее рванула прочь.

– Даш! Ну, Даш! – прилетело в спину, нагнало, но не остановило. Ибо – да пошёл он на хрен! – Ну, ладно, Даш! Я больше не буду! Только не уходи. Ты мне правда нужна. – И чем дальше она отходила, тем громче он говорил, а последнюю фразу чуть ли не прокричал в полный голос: – Я без тебя не могу!

Даша застыла. Вот же трепло! Ну нафига ему сдалось – подобные представления устраивать? И так уже все развернулись в их сторону и пялятся, вылупив глаза и приоткрыв рты. А оно ей совершенно без надобности, такое вот внимание. Не желает Даша, чтобы остальные подумали, будто она у Лакшина очередная девочка на два дня.

Хотя... если честно, дело не только в этом. Ей уже и самой не терпится узнать, чего ему от неё надо.

– Ладно. Пойдём, поговорим.

12

В большой перерыв свободную аудиторию найти не сложно. Вот они и зашли в первую попавшуюся, уселись не на стулья, а на краешек столов, соседних, с торца, напротив друг друга.

– Кстати, откуда ты мою фамилию знаешь? – спросил Лакшин. – Я ж не называл.

И опять сверлил насмешливым въедливым взглядом. И чего хотел услышать в ответ? Что Даша его личностью настолько впечатлилась, что скорее побежала выяснять биографию, паспортные данные и прочее, и прочее? Ага. Случайно услышала уже давно. Слухами земля полнится. Институт знает своих героев, пусть даже слава их весьма сомнительна.

Но и свои соображения Даша выкладывать не собиралась.

– Так ты чего от меня хотел? Вот это вот выяснить?

– Нет, – Лакшин мотнул головой. – Хотел... чтобы ты мне помогла.

– В смысле?

– Ну... – Лакшин на секунду замялся, будто ждал, что Даша и без объяснений сама догадается, а у неё никаких мыслей не появилось, и пришлось ему договаривать: – наладить отношения с твоей подругой.

– С Ульяной?

– С ней.

Не то, чтобы неожиданно. Даша ведь давно уже предполагала, что Лакшин к Ульяне клеится. Самое невероятное заключалось в другом.

– И ты думаешь... – начала она.

Дальше должно было прозвучать, скорее всего, «...я стану тебе помогать? В таком? Да что, я враг своей подруге?», но не прозвучало. Нет, Даша не изменила резко мнение, она по-прежнему думала, ни за что и никогда она не поступит с Ульяной настолько подло. Помогать всем известному ловеласу в очередной раз потешить самомнение, превратить лучшую подругу в очередную звёздочку на поясе его побед? Да за кого он Дашу принимает?

Ах, ну да. «Яд чёрной мамбы, яд чёрной вдовы...» То есть Даша настолько же тёмная и ползучая. Или – полная дура, которая и правда посчитает, что Ульяне за счастье иметь такого парня.

И всё-таки категорично отказать вот так сразу, пожалуй, не самый разумный вариант. Сказать «нет» Даша всегда успеет, а для начала...

– Ты сам что ли не справишься? – нарочито удивлённо воскликнула она.

– С тобой надёжней, – заявил Лакшин. – И быстрее. Ну, я так думаю. – Потом ухмыльнулся и добавил: – И ты у меня в долгу.

– Чего это? – теперь Даша удивилась уже по-настоящему.

– Ну, тогда, в Эк스포форе, – напомнил Лакшин. – Во-

обще-то не Самохин меня попросил, а действительно я сам с ним договорился. Чтобы с Ульяной... встретиться. Тем более, он сказал, что делать ничего особо не придётся. Ну я пришёл, а там... мало, что этот розовый, ещё и – ты. Отличный план испортила.

Ага, конечно, Даша крайняя. А может, это судьба распорядилась, уберегла подругу? Потому что человек она – хороший.

– Я же не специально, – возмутилась Даша. – Меня-то как раз Ульяна сама просила подменить. Знала бы, не согласилась. Но я вообще не понимаю, к чему такие сложности. Просто что ли нельзя подойти?

– А ты думаешь, я не пробовал? – хмыкнул Лакшин.

– И-и-и? – крайне заинтересованно протянула Даша. – Неужели она тебя отшила?

– Не так, чтобы... – Лакшин замялся, и не удивительно. Таким, как он, трудно признаваться в поражениях на любовном фронте, – но-о... – Он скривился, будто у него в ухе стрельнуло. Даша даже решила, что прямого ответа так и не дожждётся, но Лакшин вдруг дёрнул плечом и, перестав строить страдающие физиономии, откровенно выложил: – В принципе – да. Ей, по-моему, Юрик больше понравился.

Вывод напрашивался сам, очень хороший, крайне устраивающий Дашу вывод:

– Так смирись тогда.

– Не хочу! – мгновенно отрезал Лакшин, вроде бы даже

с возмущением и осуждением, тут же добавил убеждённо: – И не могу.

– Почему?

– А ты сама не понимаешь?

Наверное, понимает. Мужское самолюбие, репутация неотразимого мачо, который легко может заполучить любую, какую захочет, и ни за что не проиграет всяким там Юрикам. И, вполне вероятно, что-то ещё.

Тогда Даша и подумала про спор. Но Лакшин заверил, что это не в его принципах, и она согласилась. Тут он слишком самонадеян, чтобы спорить.

Когда споришь, допускаешь возможность, что у противника тоже есть шанс оказаться правым. А без этого шанса получается просто нечестно и никакого удовольствия. Что за радость – победить заведомо слабого? Не подпитывает самолюбие. Лакшин всё-таки не из тех, кто довольствуется лёгкими победами. Слишком много их у него уже было, ощущения притупились.

Может, потому он и обратил внимание на Ульяну. Та сильно отличалась от девушек, с которыми Даша его обычно видела. Мягкая, добрая, доверчивая, ничего специально не делает, чтобы её заметили, но её всё равно замечают. Вот и Лакшину она попала на глаза, зацепила своей непохожестью на остальных.

Редкая добыча – по-особому приятна и престижна, даже для опытного охотника. А он и правда опытный, жутко оба-

ятельный и...

Ну как всегда! Родинка над ключицей. Почему рано или поздно взгляд всегда застывает на ней?

– Даш!

– А?

Лакшин насмешливо улыбнулся, помахал у неё перед носом рукой.

– Ты заснула что ли?

– Задумалась.

Она же действительно задумалась, много о чём. И о том, как ей поступить, в том числе.

Помочь Лакшину завоевать Ульяну? Нет, да ни за что, но... можно ведь сделать вид, что помогаешь, и при этом оказаться в курсе происходящего, не пустить его на самотёк, не позволить заморочить подруге голову. Не зря же говорят, что врагов лучше держать поблизости.

– Так я могу на тебя рассчитывать? – поинтересовался Лакшин.

Даша сосредоточенно свела брови, поджала губы, вздохнула, проговорила с сомнением:

– А можно я до завтра подумаю?

Лакшин критично хмыкнул:

– Ты так реагируешь, словно я тебе предложение сделал.

Обязательно ему надо выдать что-то провокационное?

– Да ну. Если б предложение, я бы даже не думала.

– Сразу бы согласилась?

– Ага, сейчас, – фыркнула Даша, напомнила: – И разве тебе не Ульяна нравится? Или уже прошло?

– Ты что? – воскликнул Лакшин с праведным негодованием. – Не прошло. Я же говорил, всё серьёзно.

– Хорошо, – кивнула Даша, а он не понял.

– Что хорошо?

Мысль пришла в голову внезапно, показалась очень даже забавной, и Даша, не раздумывая, выпалила:

– Выйду за тебя замуж.

– А?! – выдохнул Данила поражённо, замер с приоткрытым ртом, и теперь ей пришлось у него перед носом ладошкой махать, приводя в чувство.

– Лакшин, алло! Помогу. А ты что подумал?

Он вышел из ступора.

– Правда? Поможешь? Даша! Спасибо! – почти прокри-

чал, развёл руки в стороны, подался навстречу.

Типа... обнять собрался? А без лапанья совсем никак?

Даша предусмотрительно отодвинулась подальше.

– Это ещё зачем?

– Ну как? – воскликнул Лакшин. – А поблагодарить?

– «Спасибо» было достаточно, – заверила Даша. – Тем более я ещё ничего не сделала.

Но Лакшин возразил:

– Ты меня морально поддержала. Это тоже важно.

Интересно, где он эту поддержку разглядел?

– Лакшин... – начала она, но договорить не успела, он топорливо перебил:

– Тебе так моя фамилия нравится?

И, конечно, самодовольно лыбился при этом.

Хотя, что ответить, Даша сразу не нашлась, просто глянула вопросительно и недоумённо.

– Постоянно её повторяешь, – пояснил Лакшин.

– Ты тоже моё имя часто повторяешь, – она пожала плечами. – Это нормально при общении. Понимаешь?

– Так у меня тоже имя есть, – невозмутимо напомнил Лакшин, но сразу добавил: – Хотя, знаешь, давай и дальше по фамилии. Мне тоже нравится, как у тебя получается.

Вот же зараза. А ведь Даше и правда нравится. И не сразу поймёшь, что конкретно: сама фамилия или произносить её раз за разом?

Наверное, всё-таки дело в фамилии, с именем не так. Со-

вершенно не тянет повторять «Данила, Данила, Данила». Очень надо! Значит, причина именно в звучании, а не в том, кому что принадлежит. А вообще, неплохо бы получилось: Даша Лакшина.

Господи! О чём это она? Откуда подобные мысли?

Да оттуда. Она же за него замуж согласилась выйти. Ха-ха! Лакшин сразу жутко перепугался. Но она же не сумасшедшая, чтобы заявлять такое всерьёз.

Ну вот, опять пока она мысленно что-то сопоставляла и анализировала, Лакшин воспользовался моментом, придумал новенькое, потребовал безапелляционно:

– Номер телефона давай.

Дашу не столько смысл фразы с толку сбил, сколько тон.

– А? Зачем?

– А как мне ещё с тобой связываться? – воскликнул Лакшин. – Объявление по радио давать?

– Не надо объявление. Лучше по телефону, – произнесла Даша, а он тут же подхватил:

– Вот и я так подумал. Так что диктуй.

Снова эти командные нотки, уловив которые, хочется сделать наоборот. Не из вредности, а потому что – нечего тут распорядиться! А Лакшин, заметив, что она не торопится с ответом, поинтересовался:

– Чего опять-то не так?

– Не знаю, – откликнулась Даша, а после подумала, какой смысл отговариваться, скрывать правду. – Если честно, то

всё не так.

Лакшин уставился внимательно. Сейчас потребует объяснений. Но – нет, определил без подсказки.

– Я тебе не нравлюсь? – он не столько спрашивал, сколько утверждал. – Совсем? – Хотя не было в его интонациях ни обиды, ни возмущения.

Да потому что ему начхать. Даше ведь тоже начхать на его к ней отношение. Так что – без проблем. Но всё равно почему-то стало немного неудобно, захотелось оправдаться или, по крайней мере, создать впечатление, что она тут ни при чём, Лакшин сам подобные выводы сделал.

– Я такого не говорила.

– Некоторые вещи и не обязательно говорить, – выдал он многозначительно и назидательно, потом усмехнулся. – Особенно некоторым людям.

То есть ей, не способной хотя бы из вежливости сделать вид, будто она от него в восторге. А вот не любит Даша кричать душой. И что теперь?

– Почему тогда ты ко мне обратился?

Лакшин не смутился ни на секунду:

– А у меня выбор есть? – И тут же ввернул: – Кстати, почему тогда ты согласилась?

Но Даша тоже не даст себя подловить. У неё есть, что сказать в ответ:

– Из любопытства.

– Эксперимент над подругой ставишь? – Лакшин ехидно

прищурился.

– Нет, – Даша снисходительно улыбнулась, помотала головой. – Хочу присутствовать при моменте, когда, несмотря на все усилия, ты всё равно обломаешься.

– Уверена?

– На все сто. Я же Ульяну знаю.

– То есть, помогать не будешь?

– Почему? Я же сказала – несмотря на все усилия.

– Странная ты, – задумчиво заключил Лакшин и тут же убеждённо заявил: – Но только я не обломаюсь.

Даша едва не лягнула «Спорим?» Но вроде бы сама недавно подобные споры осуждала. И Лакшин уверял, что в них не участвует. Но получается...

Чёрт! А ведь так и получается. Хотя – нет, нет, нет! При чём тут спор, если она на самом деле согласилась, чтобы не допустить ненужного результата? Не настолько она уверена, что Ульяна непременно устоит перед Лакшинским отработанным обаянием. Уж слишком подруга открытая и добрая, готова каждому предоставить шанс. Но не каждый такого шанса заслуживает. А по отношению к Лакшину это, наверное, не совсем порядочно, но...

Будто он сам очень порядочный!

– Я номер телефона жду, – ворвалось в мысли.

– Пиши. – Даша продиктовала, Лакшин вбил цифры в мобильник.

– Сейчас позвоню.

Он что, проверить решил? Вдруг она ему назвала чужой номер или вообще придумала несуществующий.

– Сохранишь сразу.

Из сумки раздалась знакомая мелодия. Лакшин прервал вызов, посмотрел с ожиданием.

Ой, господи!

Даша полезла в сумку, достала телефон. Последний входящий, меню, «Сохранить».

– А как подпишешь? Тоже фамилией?

Да какое ему дело? Даша и отвечать не стала, но Лакшин всё равно не угомонился. Вид Дашиного мобильного внезапно пробудил в нём недавнее воспоминание.

– А то фото... в костюме. Ты мне так и не показала. Удалила уже?

– Нет, – призналась Даша. – Вроде.

Сейчас спросит, почему. Но не существовало никаких особых причин, забыла про него просто. Но Лакшин не стал спрашивать, зачем-то уставился в потемневший экран мобильного. Похоже, время смотрел.

– Ладно, – произнёс, легко отталкиваясь от стола и выпрямляясь. – Сейчас уже пара начнётся, мне бежать надо. А потом я позвоню. Расскажешь, что твоя подруга любит. И фотку всё-таки покажешь.

– Фотку хоть сейчас перешлю, – откликнулась Даша. – Любуйся.

Но Лакшин махнул рукой, уже от двери.

– Не-не. Потом. Только на это раз не забудь. Поняла?

Да с ума сойти, насколько он самонадеянный и надоедливый.

Лакшин позвонил только на следующий день, когда Даша уже с облегчением решила, что всё, о чём они разговаривали, оказалось обычным приколом, розыгрышем. А может, случившееся вообще было страшным сном. Почему тогда Ульяна даже не намекнула, что Лакшин к ней подкатывал, предлагал – ну, что там? – любовь, дружбу, встречаться? Обычно о подобных моментах они друг другу рассказывали. Или подруга посчитала, это настолько незначительная мелочь, что не заслуживает лишнего внимания?

А если спросить у неё? Но тогда придётся выкладывать, откуда Даша узнала, и в обмен честно делиться вчерашним происшествием. А соглашаясь помогать Лакшину, она вроде как обязательство подписала – о неразглашении. Да и против подруги она ничего не задумывала. Наоборот, не против, а ради неё.

Телефон засигналил в конце большого перерыва, когда Даша допивала компот, сидя с девчонками из группы за столиком в столовой. Остальные уже поднялись и направились с тарелками и стаканами к специальному окошку сдавать грязную посуду, а Даша задержалась – пришлось лезть за мобильником в сумку. И хорошо, кстати, зато разговор прошёл без постороннего присутствия, и не понадобилось выкручиваться, объясняя, кто, почему и зачем.

– Привет! – прилетело из телефона. – У тебя сколько пар?

– Четыре.

– И всё?

– Угу.

– Тогда после четвёртой внизу у выхода.

– Лакшин! – Ах, чёрт! Опять Даша не удержалась, произнесла его фамилию. Само вылетает, и он наверняка довольно ухмыляется, слыша. Но что уж теперь? – А ты не слишком обнаглел?

– Ну, ты ж согласилась помочь.

– И что? Теперь ты считаешь, что имеешь права мне вот такие распоряжения давать?

– Ну, извини. Осознал, – легко произнёс Лакшин и почти пропел нарочито ласково и заискивающе: – Дашуля, солнышко, скажи пожалуйста, а ты ничем не занята после четвёртой пары?

Клоун!

– Занята, – решительно отрезала Даша.

– Чем? – озадачился Лакшин и, скорее всего, опять недовольно наморщил лобик.

– Да встречаюсь тут кое с кем, – пояснила Даша охотно и сразу получила новый вопрос:

– С кем?

– Есть тут один, – откликнулась она, вздохнула, добавила: – Лакшин у него фамилия.

– А-а! – раздалось в ответ и тут же, без паузы: – Тогда жду.

Во-первых, к концу четвёртой пары Даша всё-таки умудрилась подзабыть о назначенной встрече, но кто-то из девчонок поинтересовался, куда она сейчас – домой? Она совсем уже собралась подтвердить чужое предположение, но вот тут-то и вспомнила, что сразу домой не получится, потому что внизу её вроде как поджидают.

Во-вторых, не хотелось, чтобы одноклассники узнали, кто конкретно её поджидает, опять же во избежание ненужного удивления, возможных объяснений и домыслов.

В-третьих, не собиралась она бежать сломя голову, лишь бы Лакшину не пришлось лишние пять минут торчать в холле у выхода. Не развалится. В общем, Даша ещё немного посидела в опустевшей аудитории, проверила, что там за день случилось в интернете, чуть-чуть пообщалась в одном чатике и только потом направилась вниз.

Лакшин топтался возле одного из окон, увидел её и, как она и предполагала, забухтел возмущённо:

– Слушай, а чего ты так долго? Говорила же, никаких дел.

– Ну я же не могу всё заранее просчитать, – невозмутимо заметила Даша. – Никаких не планировала, но они появились. – Придумала на ходу: – Контрольную дописывала. Или надо было всё бросить и скорее к тебе бежать?

Лакшин снисходительно принял её оправдания, спросил:

– Пойдём куда-нибудь или ты по-прежнему разговаривать предпочитаешь, не сходя с места?

– Куда-нибудь, – не раздумывая, выбрала Даша.

Чем меньше народу их вместе увидят, тем лучше. И так уже сегодня девчонки из группы подозрительно примолкли при её появлении. Либо услышали, как она назвала фамилию, разговаривая по телефону, либо кто-то из них увидел вчерашнюю дурацкую сцену в коридоре. А тут – ещё больше напридумывают.

– Опять туда же, где прошлый раз были? – уточнил Лакшин.

– Хорошо, – согласилась Даша. – Пойдём только быстрее.

– Почему быстрее? – Лакшин вопросительно глянул, и, кажется, опять недовольно, но неважно, что он там решил и какие представил причины.

– Ты же сам возмущался, что ждать меня пришлось, – легко нашлась Даша. – И вдруг Ульяна появится. У неё правда сейчас репетиция. Чего-то там. Но мало ли – может, это недолго. Ну и домой хочется.

– А вы почему не на одной специальности? – уже по дороге поинтересовался Лакшин.

– Потому что мы разные.

– Но институт всё-таки один.

– И что? – Даша пожала плечами. – Здесь же выбор большой. Я вот раньше никогда не думала, что в институте культуры есть факультет информатики. Не вяжется. И вот ты – почему именно сюда пошёл? Не в политех, не в профильный по дизайну.

Лакшин беззаботно ухмыльнулся:

– Потому что от дома не очень далеко.

– М-да, – критично выдала Даша.

Хотя наверняка же дурака валяет. Такая специальность как «моушен»-дизайн мало где есть, но Лакшин даже в настолько простых мелочах не может без рисовки. Что уж тогда говорить про отношения? Никогда Даша не поверит в его искренность, надёжность и серьёзность. Даже Ульяне его не изменить, так навсегда и останется легкомысленным самовлюблённым раздолбаем, которому по большому счёту плевать на чужие чувства.

В кафешке по-прежнему пахло свежей выпечкой, но без ярко выраженных ноток яблок и корицы. Просто сдобой и ещё чуть-чуть кофе.

– Ты чего будешь? – спросил Лакшин. – Опять чай и пирог?

– Нет, – Даша мотнула головой. – Капучино. – Но тут же передумала: – Или лучше латте.

– А ещё что?

– Мы сюда снова есть пришли? – уточнила она с сомнением.

– Сама знаешь, одно другому не мешает, – невозмутимо заметил Лакшин.

– Ну, выбери ты. Прошлый же раз я выбирала, значит, теперь твоя очередь, – решила Даша, поймала короткий взгляд, вроде бы немного удивлённый, а может, ехидный, и добавила на всякий случай: – Только не слишком сладкое.

– Боишься лишних калорий?

– Нет. Просто не люблю.

Лакшин сосредоточенно уставился на витрину, потом выдал:

– Морковный торт?

Приколоться решил? А без этого совсем никак?

– Ну почему сразу морковный?

– Не знаю, – он дёрнул бровью. – Просто интересно. А ты пробовала? Гадость?

– Не пробовала. Но ладно, пусть будет морковный, – согласилась Даша и поспешно выставила условие: – Только тебе тоже.

– А если он несъедобный? – осторожно предположил Лакшин, но она только хмыкнула.

– Тогда будешь доедать и мой тоже. Сам виноват.

Он не отступился и не передумал, действительно попросил морковный, и тот очень даже ничего оказался. По вкусу на морковь вообще никаких намёков. Просто торт, нежный и правда не слишком сладкий. И всё было бы просто прекрасно, если бы, пока ели его, отхлёбывая кофе, Лакшин не вещал театрально, в такт словам изящно дирижируя вилкой:

– В принципе, я бы и сам справился. Ничего особенного. Но я уже говорил, надеюсь, с тобой окажется проще. И желательнее, конечно, побыстрее, пока семестр не закончился. В институте мы всё-таки почаще видимся. Ну и Юрий ещё. Вдруг влезет не вовремя.

Даша, не отрываясь, смотрела на него, изо всех сил сдерживаясь, чтобы выражение лица не получилось слишком ошарашенным и возмущённым. И даже родинка сейчас не отвлекала.

Он, вообще, сам себя слышит? Вот это всё: «Проще, быстрее, пока семестр не закончился». Между прочим, от семестра осталось полторы недели, потом ещё зачётная, а дальше

уже сессия.

Ему Ульяна зачем? Чисто, чтобы провести лето с симпатичной девушкой. Новой, не типичной, ещё не опробованной. Ухаживаний по минимуму, больше удовольствия.

Почему вместо того, чтобы ему помочь, его хочется треснуть? А ещё временами возникает ощущение, что он несёт эту пургу нарочно, чтобы её потроллить, позлить, подразнить. Или – как раз тут-то он абсолютно откровенен и серьёзен?

– Может, подскажешь, что бы такое сделать? Эффектное. Чтобы точно сработало. Перед чем Ульяна не устоит?

Даша пожала плечами.

– Не знаю. Я о подобном никогда не задумывалась. Как-то не приходилось никогда её очаровывать.

Лакшин глянул с досадой, критично скривил угол рта. Типа ожидал хоть какого-то толку, а оказалось, вообще по полям. Попытался зайти с другой стороны, спросил:

– Она раньше с парнями встречалась?

– Ну-у, да. Конечно.

– И какие они были?

– Нормальные.

– Это как? – Лакшин опять критично скривился. – Что в твоём понимании «нормальные»?

– Хорошие, – выдала Даша, сосредоточилась и добавила: – Умные. Добрые. На которых положиться можно. И доверять. Им.

– Умные, добрые, – повторил Лакшин с насмешливыми, снисходительными интонациями, хмыкнул, качнул головой. – А что-нибудь не настолько банально-общее. Конкретное.

– В каком смысле конкретное? Тебе про каждого отдельно рассказать?

Конечно, Даша знала и помнила. И совсем уж ранние истории, которые можно не считать, и какие-то лёгкие мимолётные увлечения, и сложившиеся более-менее продолжительные отношения.

В школе, в десятом – мальчик из параллельного. Он действительно был очень умным, одарённым, хотя вряд ли исключительно поэтому Ульяне понравился. Она с ним несколько месяцев ходила, но потом он переехал, на другой конец города, перевёлся в какую-то профильную школу. А любовь в разлуке быстро, или не слишком, но всё равно затухает, постепенно вытесняется новыми впечатлениями. Даша убедилась. На собственном опыте. Всё-таки это очень важно – быть рядом.

В прошлом году Ульяна тоже встречалась с парнем. Он был на четыре года старше и поначалу представлялся таким спокойным, надёжным и рассудительным, а на самом деле оказался жутко ревнивым. Поэтому у них ничего и не вышло. Но Лакшину все эти подробности знать же не обязательно. Последний случай вообще из разряда «как делать не следует». Он и сам отмахнулся:

– Не надо мне про каждого отдельно.

– А что тогда? – воскликнула Даша. – Ну нет тут никаких закономерностей. Ты же не набор качеств выбираешь, а человека. А он всяким может быть. Иногда даже таким, который вроде бы и не должен понравиться. А всё равно случается. Вопреки.

И необязательно, что чувства возникнут прямо с первого взгляда. У неё так с Валерой получилось. Не вопреки, а просто не сразу. Ни ненависти между ними не существовало, ни даже неприязни. Вообще ничего. Не замечали друг друга, не интересовались.

До десятого учились в параллельных, Даша знала, что есть такой, и всё. И даже когда оказались в одном классе, сначала ничего не поменялось, только постепенно. Сидели за соседними партами, на одном варианте, Валера впереди, Даша сзади, общались исключительно по учёбе, списать-посоветоваться, а потом, потом...

И куда её опять унесло? В воспоминания, в рассуждения. Смысл распинаться о подобном перед Лакшиным?

– Ты же тут профи. Вот сам и предлагай что-то конкретное, а я скажу, сработает или нет и как лучше сделать.

Но он с ответом не торопился, рассматривал Дашу, внимательно и насмешливо.

– А с чего ты взяла, что я профи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.